

Услышав приближающиеся шаги, Шэнь Янь не успел ни о чём подумать: быстро пригнулся и забрался под кровать.

Он свернулся, стараясь спрятаться как можно лучше, и задержал дыхание, боясь издать хоть звук и привлечь лишнее внимание.

В этот момент дверь тихо скрипнула и приоткрылась, после чего раздался слабый шорох.

Из-за неудобного угла Шэнь Янь видел только пару ног, медленно приближавшихся к кровати.

— Жёнушка, давай завтра поженимся, хорошо?

Чи Цзинъи стоял у кровати и тихо смотрел на спящую жёнушку.

Спал тот очень мило, свернувшись клубком, словно котёнок. Но Чи Цзинъи прекрасно понимал: такая поза выдаёт сильное чувство незащищённости.

Взгляд Чи Цзинъи медленно прошёлся по лицу жёнушки. В сердце поднялись сильная любовь и желание — чувства, которых у монстра вообще-то не должно было быть. Разве это не удивительно?

Закрытые глаза, чуть дрожащие ресницы и розовые щёки жёнушки заставляли сердце Чи Цзинъи биться быстрее.

Сейчас жёнушка выглядел таким чистым и невинным, словно ребёнок, ничего не знающий о мире.

И именно эта чистота и наивность очаровывали Чи Цзинъи сильнее всего.

Он знал: в этом тёмном, страшном и больном мире такая чистота особенно притягивает извращённых существ вроде них.

И ему невероятно повезло получить такую безупречно чистую жёнушку. От одной мысли об этом Чи Цзинъи приходил в восторг.

Он не удержался и мягко провёл рукой по волосам жёнушки, наслаждаясь их гладкостью и мягкостью.

По мере движения пальцев взгляд Чи Цзинъи становился всё горячее, словно он хотел расплавить лежащего перед ним человека одним только взглядом.

Под кроватью Шэнь Янь сжал кулаки так сильно, что на предплечьях отчётливо выступили вены.

Сейчас он чувствовал себя настоящим тайным любовником, которому нельзя показываться на свет!

Му Му, которому против воли обзавелись тайным любовником:

Шэнь Янь мрачно смотрел, как эти ноги сняли обувь и исчезли у края кровати.

Он знал, что противник — босс инстанса, поэтому не мог действовать опрометчиво.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем тот человек наконец ушёл. Всё это время Шэнь Янь лежал под кроватью, едва дыша, и лишь теперь осмелился медленно выбраться.

Он пристально посмотрел на спящего человека с чуть припухшими красными губами и сразу понял, какое «ужасное злодеяние» только что здесь произошло.

От одной мысли вспыхнул неудержимый гнев, но ещё сильнее оказались жалость и болезненная нежность к лежащему на кровати.

Он совершенно забыл, что тот человек вообще его не знает, что это всего лишь NPC, не имеющий к нему никакого отношения. Одной любви с первого взгляда оказалось достаточно, чтобы Шэнь Янь уже считал его своей территорией.

Глаза Шэнь Яня словно горели пламенем. Он неотрывно смотрел на человека на кровати, и в его взгляде были неудержимые желание и одержимость — как у голодной собаки, увидевшей вкусную кость, полные алчности и жажды.

Но сейчас явно было не время. Шэнь Янь с неохотой в последний раз посмотрел на спящего и тихо ушёл.

Стоило ему открыть дверь, как он столкнулся с фигурой снаружи.

Он даже не успел разглядеть лица, как пара налитых багрянцем глаз заставила его резко вздрогнуть.

Всего одного взгляда в эти глаза хватило, чтобы холод поднялся по позвоночнику и мгновенно разлился по всему телу.

Шэнь Янь поспешно достал спасительный предмет и телепортировался прочь. Он вовсе не

хотел сейчас вступить в прямой бой с боссом.

Багровые глаза Чи Цзинъи словно стали ещё больше. В следующее мгновение всё его тело начало растворяться, превращаясь в густой чёрный туман, и этот туман, словно призрак, бросился следом.

От него исходило удушающее давление, и всюду, где он проходил, даже воздух словно застывал.

Он устремился вперёд с чудовищной скоростью, без всяких ограничений показывая свою страшную мощь.

Чи Цзинъи был в ярости. Гнев сжёг остатки разума, и пламя в его сердце разгоралось всё сильнее.

Он обязательно заставит этого наглеца заплатить.

Увидев, что босс уже догнал его, Шэнь Янь мог лишь развернуться и принять бой.

Но очевидно, что против босса в состоянии бешенства Шэнь Янь не выстоял. Ему пришлось снова спастись с помощью замены.

Вернувшись в человеческий облик, Чи Цзинъи без всякого выражения смотрел на разорванное, обезображенное тело «вторженца», а его взгляд становился всё страннее и непостижимее.

Прежде холодные и твёрдые глаза теперь излучали такую жуткую странность, что от неё пробирало до костей.

Внезапно уголки губ Чи Цзинъи приподнялись, складываясь в жестокую улыбку.

— Цк. Всё-таки сбежал.

.....

<http://bllate.org/book/21878/2323083>